

Научная статья

УДК 94(470.331)“1945/1950”:364.3

DOI: 10.32516/2303-9922.2024.52.6

Социальная поддержка инвалидов Отечественной войны и семей погибших воинов в 1945—1950 гг. (на материалах Калининской области)

Любовь Александровна Болокина

Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия, bolokinal@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4311-1064>

Аннотация. В статье на основе материалов Калининской (ныне Тверской) области представлены результаты исследования различных направлений поддержки, оказываемой инвалидам Великой Отечественной войны и членам семей погибших воинов в первые послевоенные годы со стороны государства, трудовых коллективов и общественности. Рассмотрена существовавшая тогда система органов социального обеспечения, раскрыты особенности ее функционирования, меры по повышению квалификации сотрудников собесов. Приведена информация о количестве инвалидов войны и семей погибших воинов, состоявших на учете в регионе, и количественные данные о динамике трудоустройства и обучения, обеспечения жильем, выделения натуральной помощи особенно нуждавшимся семьям. Восстановление жилищного фонда и расширение возможностей для получения работы инвалидами стали приоритетными после окончания войны. Показаны виды лечения, доступные в то время инвалидам войны и семьям погибших воинов, многим из которых требовалось специальное лечение. Проанализированы причины, по которым некоторые формы помощи не осуществлялись в должном объеме. Источниковой базой для написания статьи послужили документы тверских архивов.

Ключевые слова: жилье, Великая Отечественная война, материально-бытовое устройство, отделы социального обеспечения, пенсии, санаторно-курортное лечение, трудоустройство.

Для цитирования: Болокина Л. А. Социальная поддержка инвалидов Отечественной войны и семей погибших воинов в 1945—1950 гг. (на материалах Калининской области) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2024. № 4 (52). С. 81—97. URL: http://vestospu.ru/archive/2024/articles/52/6_52_2024.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2024.52.6.

Original article

Social support for disabled Patriotic war veterans and bereaved families in 1945—1950 (based on materials of the Kalinin region)

Lyubov A. Bolokina

Tver State Technical University, Tver, Russia, bolokinal@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4311-1064>

Abstract. The article uses the materials from the Kalinin (now Tver) region to cast the results of varied support provided to disabled veterans of the Great Patriotic War and family members of the bereaved in the first post-war years by the state, work collectives and the public. The article describes the system of social security agencies and the specifics of its functioning, measures to improve the skills of employees of social security agencies. It provides information on the number of war invalids and bereaved families registered in the region. There are also quantitative data on the dynamics of employment and training, housing provision, and provision of in-kind assistance to families in particular need. Rebuilding the housing stock and expanding job opportunities for people with disabilities became a priority after the end of the war. The types of treatment available at that time to war invalids and bereaved families, many of whom needed medical care, are shown. The reasons why some forms of assistance were not fully carried out are analyzed. The source base for the article were the documents of the Tver archives.

© Болокина Л. А., 2024

Keywords: housing, Great Patriotic war, household maintenance, social security departments, pensions, sanatorium treatment, employment opportunities.

For citation: Bolokina L. A. Social support for disabled Patriotic war veterans and bereaved families in 1945—1950 (based on materials of the Kalinin region). *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2024, no. 4 (52), pp. 81—97. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2024.52.6>.

Введение

В тверской региональной историографии тема, обозначенная в заголовке данной статьи, практически не освещалась, что и определяет актуальность подобного исследования. При этом судьбы инвалидов Великой Отечественной войны, членов семей погибших воинов и умерших инвалидов, военнослужащих после окончания войны отражены в научных публикациях историков из других регионов.

Исследователь А. В. Шалак в своих работах изучает социальные проблемы населения Восточной Сибири в военный и послевоенный периоды, в том числе рассматривает положение инвалидов и семей военнослужащих. По его мнению, инвалиды Отечественной войны получили значительный объем помощи, и наиболее важным направлением было обучение новым профессиям. Автор высказывает собственные оценки и суждения о некоторых решениях и мероприятиях властей и результатах их реализации, например, по вопросу о лишении пенсий неработающих инвалидов войны третьей группы [27; 28].

В своем диссертационном исследовании и публикациях последующих лет сибирский ученый Д. Г. Хаяров привлекает внимание к проблемам, с которыми сталкивались в повседневной жизни демобилизованные фронтовики после завершения Великой Отечественной войны, и описывает усилия власти, направленные на поддержку этих людей. Автор показывает положение инвалидов, особенности их медицинского и пенсионного обеспечения, материально-бытового обслуживания, трудоустройства и производственной деятельности. Среди множества трудностей, которые приходилось преодолевать, отмечены: недоступность овладения многими новыми профессиями — их можно было освоить только в областных центрах; неизбежность тяжелого физического труда для инвалидов, проживавших в сельской местности [21—23].

В диссертации А. И. Куницына приведены подробные сведения о количестве инвалидов Отечественной войны, семей погибших воинов в Курской области в период освобождения региона от немецкой оккупации и в послевоенные годы. Автор освещает различные формы помощи, оказанной этим социальным группам, анализирует деятельность органов социального обеспечения в регионе, называет основные нормативно-правовые акты, согласно которым они действовали. Можно согласиться с утверждением А. И. Куницына о том, что его исследование конкретизирует масштабы помощи, дает возможность составить представление о размерах поддержки названных и других категорий населения за счет присутствия в работе значительного объема статистических данных [14].

Третья глава диссертации Н. В. Хомяковой посвящена функционированию системы социального обеспечения на Южном Урале после окончания Великой Отечественной войны [25]. Затрагиваются вопросы, связанные с трудоустройством, обучением, организацией лечения и протезирования, созданием касс взаимопомощи пенсионеров и колхозников. Автор приводит данные о том, сколько инвалидов Отечественной войны, семей погибших воинов и умерших инвалидов войны числилось в регионе в послевоенный период, уточняет размеры пенсий разных групп инвалидов, сравнивает их с размерами средней заработной платы в стране.

Л. И. Вавулинская анализирует проблемы пенсионного и медицинского обслуживания, трудоустройства, материально-бытовых условий инвалидов в Карелии после Великой Отечественной войны [4]. В статье Д. А. Бистяйкиной охарактеризованы основные

направления социальной защиты ветеранов и инвалидов войны в военные и послевоенные годы, перечислены субъекты, осуществлявшие социальную помощь. Как ведущие виды помощи выделены пенсионное и жилищное обеспечение [1]. Вопросы, связанные с трудоустройством и социальным обеспечением инвалидов войны в Западном Казахстане в 1945—1950 гг., нашли отражение в публикации А. К. Мухамбетгалиевой и Р. Р. Хисамутдиновой [24]. В заключительной части диссертационного исследования А. К. Мухамбетгалиева констатирует, что на территории Актюбинской области принимались «достаточно серьезные меры» по пенсионному обеспечению и социальной поддержке инвалидов и семей погибших воинов, а в целом социальная политика в послевоенные годы «стала фактором поддержания социальной стабильности в стране» [15, с. 27—28].

Достаточно пессимистическая оценка государственной политики в отношении инвалидов в послевоенном СССР присутствует в работе С. М. Емелина [13]. П. П. Щербинин на основе изучения материалов Тамбовской области приходит к выводу, что система социального обеспечения ветеранов войны в стране не была достаточно эффективной, поэтому пострадавшие в военный период люди могли рассчитывать в основном на поддержку своих близких [29].

Таким образом, в современной отечественной историографии высказываются различные мнения о системе социальной помощи изучаемым социальным группам в послевоенном советском обществе.

Цель настоящей статьи — изучение основных направлений и форм государственной и общественной помощи, оказываемой инвалидам Отечественной войны и семьям погибших воинов, анализ функционирования органов и структур, осуществлявших социальную поддержку данных социальных групп. Задачи исследования: сделать краткий обзор основных нормативно-правовых актов, касавшихся положения указанных категорий населения; показать структуру органов социального обеспечения в регионе и особенности ее функционирования; рассмотреть практическую реализацию мер социальной помощи, предусмотренных законодательством.

Необходимо отметить, что некоторые аспекты, связанные с заявленной тематикой, автор предполагает отразить в последующих публикациях.

Основной источниковой базой при написании данной работы стали документы Калининского областного исполнительного комитета депутатов трудящихся, областного отдела социального обеспечения, хранящиеся в Государственном архиве Тверской области (ГАТО). Почти все приведенные количественные данные взяты из отчетов отдела социального обеспечения. Автором были проанализированы отчеты за 1946—1951 гг. Также в фондах ГАТО присутствуют тексты многих нормативно-правовых актов — постановлений правительств СССР и РСФСР, приказы министра социального обеспечения, решения и распоряжения Калининского облисполкома, приказы заведующего Калининским областным отделом социального обеспечения, которые использовались в процессе подготовки статьи. В Тверском центре документации новейшей истории были изучены материалы военного отдела обкома ВКП(б) за 1946 г., касающиеся помощи инвалидам Отечественной войны и семьям погибших воинов, тексты докладных записок уполномоченного комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Калининской области и некоторые документы, составленные сотрудниками обкома и связанные с тематикой публикации. Если в отчетах главы облсобеса наряду с обилием количественных данных часто присутствуют положительные характеристики деятельности самих органов социального обеспечения в регионе, хотя встречается и анализ недостатков, то партийные документы содержат прежде всего критический разбор происходивших процессов и событий.

Территориальные рамки исследования совпадают с границами Калининской области, существовавшими в рассматриваемый период. Хронологические рамки почти совпадают с периодом восстановления народного хозяйства страны после Великой Отечественной войны, обозначенным в законе СССР от 18 марта 1946 г. «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг.». Автор счел возможным в некоторых вопросах затронуть и события второй половины 1945 г., относящиеся уже к послевоенному времени.

При написании статьи был задействован прежде всего метод текстового анализа архивных документов, а также методы сравнения и формализации.

Для уточнения некоторых терминов, часто используемых в публикации, воспроизведем небольшую часть одной из предыдущих статей автора. Настоящая публикация в определенной степени является ее продолжением [2]. В Большой Российской энциклопедии социальная поддержка определяется как комплекс мер по сохранению, усилению жизнеспособности конкретного гражданина или его семьи, оказания содействия в обеспечении нормальной жизнедеятельности, а близкое по значению понятие «социальная помощь» — как услуги или средства, облегчающие, упрощающие конкретному гражданину или его семье в целом обеспечение нормальной жизнедеятельности [3, с. 756]. Термин «социальная защита» означает защиту от социальных рисков путем комплексного содействия человеку со стороны государства в решении различных проблем [16, с. 345]. Под социальным обеспечением понимается государственная система материального обеспечения и социального обслуживания пожилых и нетрудоспособных граждан, а также семей с детьми [16, с. 358].

Результаты исследования

С весны 1943 г. до осени 1946 г. вопросами поддержки семей военнослужащих в Калининской области занимались специальные отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих, сформированные при областном, городских и районных исполкомах. 22 августа 1946 г. Совет Министров РСФСР принял постановление № 560 «О передаче Управления по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при Совете Министров РСФСР и его отделов Министерству социального обеспечения РСФСР и его органам». В развитие положений этого законодательного акта 16 мая 1947 г. вышло постановление правительства «Об утверждении Положения о Министерстве социального обеспечения РСФСР и местных органов социального обеспечения» [7, л. 1—7]. В итоге функции отделов гособеспечения переходили к областным, районным и городским отделам социального обеспечения.

К началу 1947 г. в Калининской области функционировало 57 отделов социального обеспечения: 51 районный и 6 городских. В непосредственном ведении областного отдела социального обеспечения находился протезный завод, 55 комиссий врачебно-трудовой экспертизы (ВТЭК), ряд учреждений, в числе которых интернат для инвалидов Отечественной войны [5, л. 9, 210; 8, л. 25]. Кроме того, существовал штат общественных инспекторов: в 1947 г. их было 3500 человек, в том числе 1860 утвержденных райисполкомами, а в 1949 г. — 3444 человека, среди них 2864 утвержденных инспектора [8, л. 49, 88 об.].

После объединения отделов социального обеспечения с отделами государственного обеспечения осенью 1946 г. более 80% заведующих были утверждены из числа бывших руководителей отделов государственного обеспечения. Для повышения квалификации сотрудников проводились следующие мероприятия: в областном отделе и в большинстве районных и городских были организованы шестимесячные курсы изучения действующего законодательства и основных положений материально-бытового, трудового устрой-

ства инвалидов и семей военнослужащих, погибших воинов; работники областного отдела выезжали в ряд районов для проведения занятий по названным вопросам, а также вопросам пенсионного обеспечения, организации касс взаимопомощи; параллельно с совещаниями заведующих районных и городских отделов проходили трехдневные семинары с участием работников Министерства социального обеспечения. В июле 1947 г. состоялся десятидневный семинар со старшими инспекторами по программе министерства, а в сентябре — пятидневный семинар с бухгалтерами районных и городских отделов. И все же в течение 1947 г. двое заведующих были освобождены от должности как несправившиеся. Добавим, что все 57 руководителей отделов социального обеспечения были членами партии, только трое из них имели высшее образование, 36 — среднее и неполное среднее, 18 — начальное образование [8, л. 26, 27].

Несмотря на предпринятые усилия, слабая компетентность сотрудников собесов проявлялась в послевоенные годы неоднократно. Так, вышестоящими органами отмечались недостатки работы пенсионного сектора. В апреле 1948 г. на совещании у заместителя министра социального обеспечения РСФСР обсуждался отчет о работе по пенсионному обеспечению в Калининской области, где указывалось на нарушения законодательства о пенсиях [7, л. 9]. Решением облисполкома в начале 1949 г. был снят с должности заведующий Лихославльским районным отделом социального обеспечения, не сумевший должным образом руководить работой отдела, в том числе обеспечить правильное назначение и выплату пенсий [7, л. 22].

Дело было не только в слабой профессиональной подготовке персонала, но и в том, например, что заведующие собесами зачастую выполняли поручения, не связанные напрямую с их служебными обязанностями, немало времени проводили в командировках, на что обратил внимание Калининского обкома ВКП(б) министр социального обеспечения, попросив освободить руководителей райсобесов от подобных командировок [7, л. 10].

Из таблицы 1 можно узнать, сколько инвалидов Отечественной войны и семей погибших воинов было зарегистрировано в Калининской области. Основным видом поддержки инвалидов и членов семей погибших воинов в военные годы являлась выплата пенсий и пособий, которая продолжалась и в послевоенный период, когда на первый план вышли проблемы трудоустройства и наличия жилья, но многие семьи нуждались и в прямой материальной поддержке. Спустя четыре с лишним месяца после окончания Великой Отечественной войны, 21 сентября 1945 г., вышло постановление СНК СССР «О мероприятиях по оказанию помощи демобилизованным, семьям погибших воинов, инвалидам Отечественной войны и семьям военнослужащих», предусматривавшее в числе прочего выдачу продовольственных пайков. В одной из докладных записок уполномоченный комиссии партийного контроля по Калининской области охарактеризовал качество выполнения данного постановления в регионе и признал его неудовлетворительным. Автор записки отмечал, что районные отделы государственного обеспечения плохо знали семьи, временно оказавшиеся в тяжелом материальном положении, поэтому допускали серьезные ошибки при распределении помощи, которую далеко не всегда получали действительно нуждавшиеся. Например, в Бурашевском сельсовете Калининского района в списки на получение продовольственных пайков не включили 13 семей погибших воинов, находившихся в сложном материальном положении. Среди них была семья Львовых, состоящая из больной туберкулезом матери и двоих малолетних детей; семья Смирновых, где отец и два сына погибли на фронте и оставалось двое детей; семья Рассадиных, в которой было четверо детей, а их отец и сестра погибли. Зато пайки получили другие, в том числе семейство заведующего складом в сельпо, в хозяйстве которого имелось четыре козы и куры [17, л. 16].

Таблица 1

Количество инвалидов Отечественной войны и семей погибших воинов, находившихся на учете в Калининской области в 1946—1949 гг.

Социальная категория	на 1.01.1946	на 1.01.1947	на 1.01.1948	на 1.01.1949
Инвалиды Отечественной войны	29 516	29 501	29 298	27 767
Семьи погибших воинов	нет сведений	63 614	95 651	нет сведений
Инвалиды Отечественной войны — офицерский состав	2484	2884	нет сведений	2688

Составлено по: [5, л. 4; 8, л. 2, 28, 82; 9, л. 3, 3 об.].

Подобные ситуации имели место и в других районах. По мнению уполномоченного, не был установлен необходимый контроль за выдачей и реализацией продовольственных и промышленных товаров. Так, в Калининском районе 44 семьи так и не получили предназначенные им продовольственные пайки, аналогичное положение было в Вышневолоцком районе. В Зубцовском районе пайки получили отсутствовавшие в списках: в колхозе «Новый мир» вместо семьи погибшего воина Васильева паек достался семье бывшего председателя сельского совета [17, л. 18].

В период войны было принято несколько законодательных актов, регулирующих трудоустройство инвалидов Отечественной войны, среди них постановление СНК РСФСР «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» от 22 мая 1942 г., постановление СНК СССР «О мерах по трудовому устройству инвалидов Отечественной войны» от 20 января 1943 г. В 1944 г. вышло постановление о трудоустройстве инвалидов в кооперации инвалидов, а в 1949 г. появился приказ министра социального обеспечения РСФСР о состоянии трудоустройства инвалидов в артелях Всекоопинсоюза Калининской области, в котором вскрывались недостатки работы по данному направлению в регионе [8, л. 84 об.; 26, с. 321].

Ситуация с трудоустройством складывалась следующим образом. Большинство инвалидов Отечественной войны получали работу в сельском хозяйстве (около 60%), примерно равное количество инвалидов трудилось в промышленности, в учреждениях и организациях (от 16 до 20% от общего числа), и только малая доля устраивалась в кооперации инвалидов (не более 4%). В среднем каждый четвертый инвалид войны, занятый в сельском хозяйстве, выполнял квалифицированные работы в качестве председателя колхоза, счетовода или бригадира, хотя в отдельных районах доля таковых возрастала вдвое [5, л. 220 об.; 8, л. 5 об.; 9, л. 4].

Каждый год констатировалось, что система кооперации инвалидов, которая должна была стать основной базой для их трудоустройства, показывала неудовлетворительные результаты своей деятельности, не выполняла планы по обучению и трудоустройству инвалидов. В 1948 г. план по трудоустройству инвалидов Отечественной войны из 38 артелей выполнили только 8; в течение года выбыло из артелей 373 инвалида войны [9, л. 5]. Такое положение дел имело несколько причин, и среди них — нехватка продовольственных ресурсов. В 1946 г. в Калининской области произошло снижение лимита хлебных карточек, что привело к сокращению притока рабочей силы в артели, а ряд мастерских вынужденно закрылись.

Важнейшей причиной стал хронический дефицит сырья и необходимых материалов у артелей. В большинстве своем это были сапожные, швейные, сапоговаляльные производства, которые не обеспечивались должным образом за счет давальческого сырья, нуждались в централизованном снабжении. Недостаток сырья приводил к частым простоям в

работе, несвоевременной выплате заработной платы и низким размерам заработка, трудности рабочей силы, недостатку оборотных средств и в целом слабому экономическому состоянию артелей. Например, в артели «Многопромысловая» в г. Торжке недостаток оборотных средств в определенный момент составлял 40 тыс. руб., артель имела задолженность банку в сумме 48 тыс. руб., поставщикам за сырье — 84 тыс. руб., по зарплате работникам за 4 месяца — 26 тыс. руб. Половина занятых в артели «Красная волна» в г. Осташкове инвалидов трудилась в сапожном, сапоговаляльном и швейном цехах. Артель не могла обеспечить работой даже 30% рабочих, так как в этом городе имелось 7 предприятий, занимавшихся пошивом одежды, и 4 сапожные мастерские. Заготовка же шерсти и кожсырья в районе была запрещена ввиду невыполнения плана государственных поставок [8, л. 84 об.]. В Брусовском, Конаковском, Старицком, Торжокском районах некоторые цеха в артелях закрывались.

К вышеперечисленному добавлялась проблема отсутствия общежитий и плохих бытовых и производственных условий. Так, в общежитии артели Брусовского района не соблюдались элементарные санитарные нормы, оставалась слабой подготовка к зиме. В Конаковском районе дом, приобретенный для общежития артели, занимали квартиро-съемщики. В г. Торжке состояние производственных помещений оказалось неудовлетворительным, помещение гончарного цеха — полуразрушенным [8, л. 37].

К концу 1950 г. в Калининской области было трудоустроено и обучалось 88,9% инвалидов войны, состоящих на учете в районных и городских собессах, в том числе 96,1% инвалидов III группы и 69,3% инвалидов II группы. Нетрудоустроенными оставались 843 инвалида III группы и 1745 инвалидов II группы. Девять из десяти нетрудоустроенных инвалидов войны II группы по заключению ВТЭК не могли работать [8, л. 90 об.]. Следует уточнить, что создать необходимые условия труда для способных работать инвалидов II группы мало где удавалось, ведь для этого зачастую требовалось установить специальные приспособления, иногда дополнительное оборудование. На протяжении изучаемого периода постоянно отмечалось отсутствие цехов для инвалидов с туберкулезом и психическими заболеваниями. Помещение, выделенное в 1948 г. Калининским горисполкомом для организации цеха, где могли бы работать туберкулезные больные, так и не было оборудовано из-за отсутствия средств [9, л. 5].

В упомянутом январском постановлении правительства говорилось, что инвалиды Отечественной войны III группы, уклонявшиеся от работы в течение двух месяцев со дня направления их на работу, по решению органов соцобеспечения могут сниматься с пенсии. Калининские собесы использовали это право, предоставленное законодателем: в 1946 г. были сняты с пенсии за отказ от работы 210 инвалидов, в 1947 г. — 171 инвалид [8, л. 4 об., 33].

В различных источниках можно встретить упоминания о том, что инвалиды III группы упорно отказывались от трудоустройства, несмотря на попытки городских и районных собесов оказать на них воздействие. Такое поведение объяснялось тем, что часть этих людей имели свое хозяйство, приносящее доход, другие занимались каким-либо индивидуальным частным промыслом. Некоторые находились на иждивении родителей или родственников. Процент трудоустройства среди инвалидов мог снижаться в четвертом квартале, когда заканчивались сезонные работы в сельском хозяйстве и других отраслях [8, л. 4 об., 82, 90 об.; 18, л. 19 об.].

Сокращение количества работающих инвалидов в 1948 г. было обусловлено изменениями в порядке выплаты пенсий. С сентября пенсия работающим инвалидам III группы, общая сумма заработка и пенсии которых превышала заработок до перехода на инвалидность, снижалась на сумму, превышающую этот заработок, с сохранением не менее 50%

пенсии. Проживавшим в сельской местности и связанным с сельским хозяйством пенсия выплачивалась в размере половины существовавших норм их пенсионного обеспечения. Поэтому материально обеспеченные инвалиды, не имевшие определенной квалификации, категорически отказывались от предлагаемой им работы, стараясь сохранить полный размер пенсии. В итоге ситуация была динамичной, и если в 1947 г. сто процентного трудоустройства инвалидов III группы добились 17 районов, в основном сельскохозяйственных, в 1948 г. — 26 районов, то в 1950 г. — лишь 18 районов [8, л. 33, 91 об.; 9, л. 4].

По таблице 2 можно проследить развитие ситуации с трудоустройством, обучением и повышением квалификации среди изучаемых социальных групп в 1947—1950 гг. Возможности получить какую-либо профессию существовали в разных районных центрах. В Бологом обучали на сапожников, часовщиков, гармонных мастеров, в Вышнем Волочке — на сапожников, шоферов, десятников, в Калязине — на сапожников, портных, закройщиков, в Торжке — на сапожников, швейников, бухгалтеров. Как видим, профессия сапожника доминировала. В Осташкове функционировала сельскохозяйственная школа, в областном центре работали курсы счетоводов [8, л. 6 об.].

Таблица 2

Сведения о трудоустройстве и обучении инвалидов Отечественной войны и членов семей
погибших воинов в Калининской области в 1947—1950 гг.

Сведения по социальным категориям	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.
Трудоустроено инвалидов Отечественной войны II группы	646	530	457	397
Трудоустроено инвалидов Отечественной войны III группы	1 218	1 441	1 189	1 038
Трудоустроено инвалидов из офицерского состава III группы	228	73	110	нет сведений
Трудоустроено членов семей погибших воинов	2 349	2 631	2 470	2 083
Обучено инвалидов Отечественной войны II группы	264	320	286	206
Обучено инвалидов Отечественной войны III группы	720	319	640	601
Обучено инвалидов из офицерского состава III группы	37	24	28	нет сведений
Обучено членов семей погибших воинов	985	1 009	1 264	265
Повысили производственную квалификацию инвалиды Отечественной войны II группы	169	124	149	133
Повысили производственную квалификацию инвалиды Отечественной войны III группы	791	438	595	572
Повысили производственную квалификацию инвалиды из офицерского состава III группы	99	7	56	нет сведений
Повысили производственную квалификацию члены семей погибших воинов	426	1 177	1 402	1 226

Составлено по: [8, л. 32, 82, 91; 9, л. 3].

Несмотря на требования законодательства, права инвалидов в ряде случаев нарушались. Часть руководителей предприятий и учреждений воздерживалась от приема на работу инвалидов. На Калининском хлопчатобумажном комбинате в 1950 г. работало всего 45 инвалидов Отечественной войны, хотя в то время в Пролетарском районе Калинина, где располагалось предприятие, оставались нетрудоустроенными 30 инвалидов войны III группы, ранее работавших в текстильной промышленности. Директор под разными предлогами отказывал им в трудоустройстве. Подобное происходило и в организациях, и на предприятиях системы облпромсовета, где отказали в приеме на работу трем инвали-

дам Отечественной войны, закончившим курсы мастеров по ремонту пишущих машин и направленным Калининским горсобесом для трудоустройства. В Кашинском, Кимрском и других районах, в областном центре были установлены случаи необоснованного увольнения и перевода инвалидов на нижеоплачиваемые работы [8, л. 93].

Нарушения могли выражаться в том, что на производстве инвалиды использовались на работах, которые были им противопоказаны, без учета заключений и рекомендаций ВТЭК. Например, трудившийся на Вышневолоцком хлопчатобумажном комбинате инвалид войны Балышев имел ранение правого бедра и заболевание легких, а потому его не следовало задействовать на работах, связанных с длительной ходьбой. При этом мужчина выполнял обязанности шорника в чесальном цехе, что требовало не только постоянной ходьбы, но и подъемов на трансмиссии. Эти обстоятельства напрямую отразились на состоянии его здоровья: в течение года ему дважды предоставлялся больничный лист по причине заболевания раненой ноги. Инвалид Отечественной войны III группы Ерофеев имел ранение в правую руку и неподвижность левой стопы, получил рекомендацию ВТЭК о легком характере труда, однако работал грузчиком на прядильной фабрике и тоже имел два больничных листа [8, л. 92 об.].

На невнимательное отношение, равнодушие и прямые нарушения законов со стороны руководителей указывал глава облсобеса, эти факты обсуждались на совещаниях в облисполкоме. В своем решении от 4 апреля 1949 г. Калининский облисполком обязывал руководителей предприятий, организаций, учреждений принимать в первую очередь инвалидов Отечественной войны на должности табельщиков, весовщиков, учетчиков, кладовщиков, управдомов, комендантов, телефонистов на коммутаторах, раздатчиков инструментов в цехах, сборщиков деталей, кассиров, счетных работников, буфетчиков, швейцаров, контролеров в цехах, театрах и кинотеатрах [11, л. 162]. Однако заметим, что описанные выше случаи произошли спустя как минимум год после принятия данного решения.

С учетом того, что в годы Великой Отечественной войны по территории Калининской области проходила линия фронта, особую остроту приобретала жилищная проблема. Значительная часть жилищного фонда оказалась в разрушенном или полуразрушенном состоянии. К началу 1949 г. только в г. Ржеве 18 семей инвалидов и погибших воинов проживало в землянках, и даже в 1950 г. по крайней мере в трех районах Калининской области люди продолжали жить в землянках [9, л. 6; 12, л. 144—155]. Еще в военные годы началось восстановление и строительство нового жилья, в послевоенный период этому вопросу уделялось большое внимание.

Согласно вышеупомянутому постановлению правительства от 21 сентября 1945 г., нуждавшимся гражданам из названных социальных групп выдавались ссуды на строительство и восстановление жилых домов в сумме от 5 до 10 тыс. руб. со сроком погашения от 5 до 10 лет. Кроме того, облисполкомы обязывались бесплатно отводить инвалидам Отечественной войны, семьям погибших воинов лесосеки на заготовку строительного леса и отпускать по установленным ценам местные строительные материалы для постройки или ремонта жилищ. По словам уполномоченного комиссии партийного контроля, отвод лесосек для индивидуального жилищного строительства в Калининской области проходил с промедлениями, многие инвалиды Отечественной войны и семьи погибших воинов неоднократно обращались в исполкомы райсоветов, районные лесхозы с просьбой о выделении лесоучастков, но подолгу не получали леса [17, л. 19].

Но так или иначе, процесс восстановления жилья происходил заметными темпами. В 1946 г. почти три с половиной тысячи семей военнослужащих и погибших воинов, инвалидов Отечественной войны Калининской области вселились в отремонтированные

или вновь отстроенные дома. Особые успехи в восстановлении жилого фонда отмечались в Кировском районе (в годы войны район был полностью оккупирован. — Л. Б.). В 1947 г. там было построено для инвалидов и семей погибших воинов более пятисот домов, в том числе 25 за счет колхозов, а пятнадцати семьям колхозы оплатили половину стоимости строительства [8, л. 40]. В 1949 г. для инвалидов Отечественной войны и семей погибших воинов в этом районе возвели 164 дома. Пяти семьям инвалидов войны построили дома силами колхозных бригад со скидкой в 50% стоимости строительства и рассрочкой выплаты на 5 лет. В Калининском районе 4 семьи погибших воинов бесплатно получили новые дома, построенные колхозами [8, л. 85]. В таблице 3 представлены сведения о ходе восстановления жилья в регионе в 1948—1950 гг.

Таблица 3

Количество отремонтированного и построенного жилья для инвалидов Отечественной войны и семей погибших воинов в Калининской области в 1948—1950 гг.

Социальная категория	1948 г.		1949 г.		1950 г.	
	предоставлено новых и отремонтированных квартир	построено новых домов	предоставлено новых и отремонтированных квартир	построено новых домов	предоставлено новых и отремонтированных квартир	построено новых домов
Инвалиды Отечественной войны	237	183	1743	302	4033	131
Семьи погибших воинов	4682	891	3819	592		245

Составлено по: [8, л. 85, 96 об.; 9, л. 6].

Помимо поддержки в восстановлении жилищ и в трудоустройстве, пострадавшим от войны людям оказывались различные виды материальной помощи со стороны колхозов, предприятий, учреждений. В конце 1946 г. со стороны облисполкома поступило указание районным и городским исполкомам о проведении месячника по оказанию помощи семьям военнослужащих и инвалидов Отечественной войны. Упор делался на ответственную подготовку к зиме, создание двухпроцентных фондов, организацию касс взаимопомощи. В ходе месячника осуществлялся подвоз топлива, ремонт квартир, сбор денежных средств, вещей, продуктов для этих социальных групп [8, л. 14 об.].

В 1947 г. 947 инвалидов Отечественной войны и 2656 семей военнослужащих и погибших воинов было выведено из нужды, хотя к концу года в регионе на персональном учете в качестве остро нуждающихся оставалось 1127 семей инвалидов войны и 4782 семьи погибших воинов. В течение следующего года из острой нужды было выведено 327 семей инвалидов войны и 1433 семьи погибших воинов. Речь идет прежде всего о единовременных финансовых выплатах, поступающих из разных источников [8, л. 40; 9, л. 8].

В послевоенный период не удалось добиться формирования двухпроцентных фондов помощи во всех хозяйствах. В 1947 г. фонды были созданы примерно в каждом четвертом колхозе, а в 1948 г. их имели уже 59,5% хозяйств региона. Лидерами стали Вышневолоцкий, Кашинский, Бежецкий районы (эти районы не подвергались оккупации в годы войны. — Л. Б.), тогда как в Зубцовском, Лесном районах эти фонды сформировали не более трети колхозов [9, л. 7 об.]. Заведующий облсобесом не раз отмечал случаи неправильного использования двухпроцентных фондов, когда их содержимое распределялось по трудодням, шло на хозяйственные нужды [9, л. 10 об.].

Кассы общественной взаимопомощи колхозников в 1947 г. существовали во всех районах. Однако, по мнению руководителя облсобеса, с укрупнением колхозов эти кассы по существу прекратили свою работу [8, л. 97 об.]. При 23-х районных и городских собесах были организованы кассы взаимопомощи пенсионеров, среди членов которых было 1330 инвалидов Отечественной войны. Через год количество касс увеличилось до 33-х, еще через год добавилась лишь одна. В связи с запретом удерживать членские взносы с пенсий кассы испытывали большие трудности в сборе взносов наличными, что обусловило рост задолженности и отток членского состава [8, л. 87 об.].

В 1947 г. в Калининской области действовало 348 опекунских советов, в том числе 188 в колхозах, 160 на предприятиях и в учреждениях. Шефство осуществлялось над 212 инвалидами войны I группы и 695 семьями погибших воинов [8, л. 45]. В 1948 г. было создано 473 опекунских совета, из которых 130 в колхозах и 343 на предприятиях и в учреждениях. Как пример ответственного шефа назывался Калининский вагоностроительный завод, где провели переучет работающих на предприятии инвалидов, семей погибших воинов, обследовали их материально-бытовые условия.

Шефская помощь имела разные формы. Так, калининская база № 2462 выделила инвалиду Отечественной войны I группы Баранову 1800 руб. на приобретение аккордеона; колхоз «Верный путь» Калязинского района ежемесячно выдавал детям-сиротам Батуриным по два пуда хлеба, полностью обеспечил их корову кормами на зимний период. Калининский завод № 510 выдал инвалиду войны I группы Лизунову пальто, валенки, кровать, постельные принадлежности и 350 руб., подключил радиоточку и оформил годовую подписку на областную газету [9, л. 8—8 об.].

В 1949 г. был вновь создан 381 опекунский совет, в 1950 г. — 137 советов. Шефство в эти годы осуществлялось соответственно над 297 инвалидами войны и 823 семьями погибших воинов и 167 инвалидами войны и 472 семьями погибших воинов. Оказавшиеся в сложной жизненной ситуации люди очень нуждались в заботе. Вдова погибшего красноармейца Гаврилова, имея двоих малолетних детей, на протяжении двух месяцев находилась в больнице. Коллектив завода № 491 на этот период выделил сотрудника по уходу за детьми, денежную помощь в сумме 250 руб., бесплатное топливо, обеспечил кормами корову. Опекунский совет ГЭС-2 в Калинин выдал детям-сиротам Кулешовым две пары валенок, 4 т торфа, произвел ремонт квартиры, выделил 750 руб. на покупку одежды, обуви, учебников [8, л. 86 об., 96 об.].

Случалось и так, что шефство носило формальный характер. Например, предприятия Калининского хлопчатобумажного комбината имели в качестве подшефных 5 инвалидов Отечественной войны, 83 семьи погибших воинов, но шефские, опекунские советы так и не были сформированы, регулярное обследование подшефных не проводилось, а материальная помощь оказывалась, только если поступало заявление, и то в незначительных объемах — от 50 до 100 руб. [8, л. 98 об.].

Данные таблицы 4 раскрывают масштабы различных видов материальной помощи, которую получили указанные социальные группы в 1947—1949 гг. В дополнение отметим, что в 1950 г. в порядке оказания единовременной денежной помощи со стороны предприятий, учреждений, колхозов, совхозов было выделено инвалидам Отечественной войны 241 тыс. руб., семьям погибших воинов — 556 тыс. руб. Как и прежде, им выдавались различные продукты питания, одежда и обувь [8, л. 96].

Кроме материальной помощи, нуждающимся семьям инвалидов и погибших военнослужащих ежегодно выдавали семена и обрабатывали огороды. Во многих районах и городах для оказания такой помощи были организованы комсомольско-молодежные бригады. В первые послевоенные годы для изучаемых социальных групп сохранялись

льготы по сельскохозяйственному налогу и по государственным поставкам сельскохозяйственной продукции.

Таблица 4

Материальная помощь, оказанная инвалидам Отечественной войны и семьям погибших
воинов в Калининской области в 1947—1949 гг.

Вид помощи	1947 г.		1948 г.		1949 г.	
	инвалиды Отеч. войны	семьи погибших воинов	инвалиды Отеч. войны	семьи погибших воинов	инвалиды Отеч. войны	семьи погибших воинов
Денежная помощь, тыс. руб.	331,8	727,6	88, 1	451,1	273,9	638,2
Зерно, хлеб, ц	1141,5	1582,8	408	1921	865	2283
Овощи, картофель, ц	2014,3	4667,9	436	2229		
Одежда, шт.	3313	11 774	95	1150	104	1124
Обувь, пары	6803	12 118	70	731	214	937
Мануфактура, м	11 278	37 592	нет сведений	нет сведений	55	266
Шерсть, кг	347,3	1 205,2	нет сведений	нет сведений	117	333

Составлено по: [8, л. 43, 86; 9, л. 7 об.].

Вероятно, наименьшие успехи в деле поддержки инвалидов и семей, особенно пострадавших от войны, были достигнуты в обеспечении скотом. Разница между потребностями семей в мелком и крупном рогатом скоте и возможностью его приобрести или получить сохранялась постоянно. Животных взять было просто неоткуда. В 1948 г. в регионе 4018 хозяйств инвалидов и семей погибших воинов нуждались в скоте, из них 2411 — в коровах. Им была отпущена банковская ссуда в сумме 497,7 тыс. руб., но в результате только 1047 семей приобрели мелкий скот и лишь 835 — коров. Крайне низкий размер ссуды (600 руб.) в незначительной мере покрывал стоимость коровы по рыночной цене, а приобрести кормилицу в колхозах Калининской области было невозможно, так как некоторые из них не выполнили государственный план по увеличению поголовья скота [9, л. 7].

Одним из направлений поддержки инвалидов являлось медицинское обслуживание, и в этой сфере положение в регионе складывалось также не лучшим образом. Значительной части инвалидов Отечественной войны требовалось госпитальное или санаторно-курортное лечение. В 1946 г. госпитальное лечение прошли 1179 человек, в 1948 г. — 1537, в 1949 г. — 1940, в 1950 г. — 2820 инвалидов. Санаторно-курортное лечение в 1946 г. прошли 773 инвалида Отечественной войны, 313 были направлены в дома отдыха, в 1949 г. в санатории отправили 1212 инвалидов и 215 членов семей погибших воинов, а в 1950 г. — 1545 инвалидов [8, л. 4 об., 83 об.; 9, л. 4 об.; 10, л. 100].

2 декабря 1947 г. министр социального обеспечения РСФСР издал приказ «О неудовлетворительной работе Калининского облсо и Саратовского горсо по использованию санаторно-курортных путевок для инвалидов Отечественной войны» [6, л. 80]. В тексте приказа говорилось о том, что в Калининской области не налажен учет нуждаемости инвалидов в санаторно-курортном лечении и нет должного контроля за своевременной выдачей и использованием путевок. За 9 месяцев 1947 г. облсобес не использовал 74 путевки. Заместитель заведующего облсобесом получила выговор, а самому заведующему указали на необходимость в месячный срок навести порядок в деле учета.

Вероятно, приказ министра возымел действие, и в дальнейшем случаи неиспользования путевок были единичными, а реакция на них главы облсовета весьма красноречивой. Так, в 1949 г. две путевки, предназначенные для инвалидов Отечественной войны, не были использованы. В первом случае Старицкое районное отделение МВД задержало выдачу пропуска в пограничную зону инвалиду II группы с закрытой формой туберкулеза в Выборгский санаторий из-за отсутствия бланков, и когда мужчина прибыл в санаторий на три дня позднее назначенного срока, дирекция не приняла его на лечение. Областной отдел социального обеспечения сообщил о произошедшем начальнику областного УНКВД, потребовав не допускать подобных ситуаций в будущем и принять меры по отношению к Старицкому РОВД. Во втором случае инвалид II группы из Максатихинского района получил путевку в санаторий, расположенный в Ессентуках, но узнал об этом буквально накануне даты отъезда и от поездки отказался. Приказом областного отдела социального обеспечения заведующему Максатихинским отделом социального обеспечения было предложено возместить стоимость путевки из собственной зарплаты [8, л. 83]. Как видим, контроль за реализацией путевок стал достаточно строгим.

Однако причиной недостаточно эффективного использования возможностей санаторно-курортного лечения являлись не только действия местных чиновников или отказы инвалидов. В 1948 г. глава областного отдела соцобеспечения отмечал, что министерство высылает путевки в санатории нервно-соматического типа, особенно в санатории Калининградской области, без учета потребного их количества, что создает затруднения в их реализации. В то же время на учете имелись инвалиды, которым требовалось направление в санатории для туберкулезных больных. Два года спустя сохранялась значительная очередь в санатории для больных туберкулезом, заболеваниями желудочно-кишечного тракта, для нуждавшихся в грязевом лечении. Кроме того, большинство инвалидов, направляемых на санаторно-курортное лечение, нуждались в оказании денежной помощи на оплату проезда по железной дороге. Областной отдел соцобеспечения не имел возможности обеспечить всем оплату в полном размере и вынужден был тратить на эти цели средства, предназначенные на приобретение путевок инвалидам войны [8, л. 94 об., 95; 9, л. 4 об.].

Анализ статистики жалоб и заявлений, направленных в Калининский областной отдел социального обеспечения в 1946—1950 гг., показывает, что самое большое их количество касалось вопросов пенсионного обеспечения. Незначительным было число обращений о предоставлении льгот и по жилищным вопросам. Количество жалоб и заявлений по вопросам трудоустройства и материально-бытового обеспечения, лечения с каждым годом сокращалось, хотя несколько выросло в 1950 г. Резко колебалось число обращений о протезировании [8, л. 22 об., 48, 88, 99 об.; 9, л. 10].

Отдельная строка о снабжении протезными колясками появилась в отчетах облсовета за 1949 г. В 1950 г. 33 инвалида были обеспечены моторными, а 47 — велоколясками, но оставалось еще 40 и 44 человека, нуждавшихся соответственно в вело- и мотоколясках [8, л. 95 об.]. При этом учет инвалидов Отечественной войны, нуждавшихся в мотоколясках, и организация их обучения возлагались на областные госпитали инвалидов Отечественной войны. Однако рассмотрение заявлений и освидетельствование инвалидов систематически задерживалось, нередкими были случаи заочного освидетельствования на основе актов районных и городских здравотделов и ВТЭК. В то время госпиталь не имел в штате инструктора по обучению инвалидов пользованию мотоколясками. В итоге вместо обучения мелкими группами в течение всего года по мере прохождения отборочной комиссии практиковалась курсовая система обучения группами по 20—25 человек, в результате чего обучение каждого инвалида затягивалось на полтора-два месяца вме-

сто предусмотренного Министерством здравоохранения срока обучения в один месяц. Это приводило к неоправданной трате государственных средств, а инвалиды вынуждены были продолжительный период лучшего времени года (курсы обычно проводились летом) находиться в госпитале.

Судить о том, насколько эффективно Калининский облсобес реагировал на письма и заявления, в некоторой степени позволяет справка, составленная инструктором административного отдела обкома в 1950 г. Автор подчеркнул слабую постановку учета обращений в облсо, обоснованность основного количества жалоб, что, по его мнению, свидетельствовало о том, что райсобесы и горсобесы допускают много ошибок. Особое внимание он уделил случаям длительного неразрешения жалоб. Так, жалоба Юрасовой на отказ в назначении пенсии за погибших сыновей поступила 18 апреля, а ее повторная жалоба уже в облисполком — 8 мая. 16 мая облсобес сообщил исполкому облсовета об отказе, самой же заявительнице дал ответ лишь 12 июля. Но 16 октября из приемной Военного министра СССР поступило третье письмо от Юрасовой. 28 октября областной собес дал указание Завидовскому райсобесу о назначении пенсии Юрасовой с ответом об исполнении к 5 ноября, однако на 15 ноября ответ так и не был получен. Таким образом, жалоба разрешалась более полугода. В Осташковском районе жалоба Иванова о неправильном установлении группы инвалидности разрешилась только через четыре месяца, он был признан инвалидом II группы [20, л. 3, 4].

К сказанному добавим, что в 1946 г. переписку об оказании помощи семьям военнослужащих, в том числе погибших воинов, вел военный отдел обкома. Знакомство с содержанием переписки приводит к выводу, что более половины ответов из районов на обращения областного военного отдела фактически носили отрицательный характер, то есть из них становилось ясно, что людей, о которых шла речь, в районе либо нет, либо материальное положение семьи совсем неплохое и помощь не требуется, о помощи члены семьи не просили либо помощь уже была оказана ранее [19].

Заключение

Изучение архивных материалов по заявленной теме показывает, что забота об инвалидах Отечественной войны и семьях погибших воинов после окончания войны выражалась в форме пенсионного обеспечения, помощи в трудоустройстве, обучении и переобучении, ремонте, строительстве и предоставлении жилья, медицинском обслуживании, распределении материальной помощи в виде продуктов, промышленных товаров, семенного фонда для имевших огороды. Возможности региона были не столь велики, и вывести из нужды все семьи в первые послевоенные годы не удалось. Наиболее трудными задачами оказалось обеспечение нуждавшихся семей скотом и поддержание эффективного функционирования касс общественной взаимопомощи. Не удавалось существенно улучшить положение и в системе кооперации. Главные причины были связаны с общей непростой ситуацией, сложившейся в хозяйстве области, которая была прифронтовой.

Однако некоторые примеры, приведенные в статье, демонстрируют непродуманность проводившейся политики властей в ряде аспектов, что вовсе не способствовало повышению жизненного уровня семей, пострадавших от войны. Данные исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке темы, а также в процессе подготовки региональных изданий различного характера. В заключение отметим, что недостаточно освещенный в тексте вопрос о протезировании инвалидов войны, возможно, станет темой отдельной публикации.

Список источников

1. Бистайкина Д. А. Трансформация системы социальной защиты ветеранов Великой Отечественной войны // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2013. № 2 (22). С. 83—93.

2. Болокина Л. А. Социальная поддержка инвалидов войны и семей военнослужащих в 1941—1945 гг. (на материалах Калининской области) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2021. № 4 (40). С. 10—25. URL: http://vestospu.ru/archive/2021/articles/2_40_2021.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2021.40.2.
3. Большая Российская энциклопедия : в 35 т. Т. 30. М. : Большая Российская энциклопедия, 2016. 767 с.
4. Вавулинская Л. И. «Обязать руководителей... предоставлять инвалидам Отечественной войны соответствующую работу». Социальное обеспечение и трудоустройство инвалидов Великой Отечественной войны в Карелии (1944—1957 гг.) // Военно-исторический журнал. 2024. № 3. С. 72—81.
5. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. Р-1416. Оп. 2. Д. 25.
6. ГАТО. Ф. Р-1416. Оп. 2. Д. 27.
7. ГАТО. Ф. Р-1416. Оп. 2. Д. 34.
8. ГАТО. Ф. Р-1416. Оп. 3. Д. 9.
9. ГАТО. Ф. Р-1416. Оп. 3. Д. 11.
10. ГАТО. Ф. Р-2043. Оп. 14. Д. 14.
11. ГАТО. Ф. Р-2043. Оп. 14. Д. 238.
12. ГАТО. Ф. Р-2043. Оп. 19. Д. 13.
13. Емелин С. М. Социальная политика в отношении инвалидов в СССР после Великой Отечественной войны: проблема соблюдения прав человека и идеологической целесообразности // Вестник ВЭГУ. 2019. № 2 (100). С. 59—70.
14. Куницын А. И. Реализация партийно-государственной социальной политики в Курской области: 1943—1950 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2021. 25 с.
15. Мухамбетгалиева А. К. Реализация советской социальной политики в Казахстане в 1946—1953 гг. (на материалах Актюбинской области) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2023. 30 с.
16. Социальная энциклопедия. М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. 438 с.
17. Тверской центр документации новейшей истории (ТЦДНИ). Ф. 147. Оп. 4. Д. 64.
18. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 4. Д. 309.
19. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 4. Д. 316.
20. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 4. Д. 2295.
21. Хаяров Д. Г. Проблемы обеспечения инвалидов Отечественной войны протезами в первые послевоенные годы в Западной Сибири // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2013. Т. 6, № 1. С. 145—148.
22. Хаяров Д. Г. Реалии повседневной жизни инвалидов Великой Отечественной войны в Западной Сибири в первые послевоенные годы и продовольственная проблема // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2017. Т. 6, № 1. С. 25—27.
23. Хаяров Д. Г. Фронтовики в Западной Сибири: адаптация к мирной жизни : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2003. 27 с.
24. Хисамутдинова Р. Р., Мухамбетгалиева А. К. Трудоустройство и социальное обеспечение инвалидов войны в Западном Казахстане в 1945 — 1950-е годы (на материалах Актюбинской области) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2019. № 1 (49). С. 70—78. DOI: 10.21685/2072-3024-2019-1-6.
25. Хомякова Н. В. Социальная политика советского государства и ее реализация на Южном Урале после окончания Великой Отечественной войны: 1945—1953 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2007. 26 с.
26. Хронологическое собрание законов, указов ПВС и постановлений правительства РСФСР. Т. 3: 1940—1947 гг. М. : Гос. изд-во юрид. литературы, 1958. 638 с.
27. Шалак А. В. Социальная реабилитация инвалидов Великой Отечественной войны в Восточной Сибири (1941—1950 гг.) // Культура. Наука. Образование. 2015. № 2 (35). С. 92—100.
28. Шалак А. В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940—1950 гг.). Иркутск : Иркутская государственная экономическая академия, 2000. 356 с.
29. Щербинин П. П. Особенности пенсионного обеспечения инвалидов войны и их трудоустройство в Тамбовской области в 40—50-е гг. XX века // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 5. С. 1322—1331. DOI: 10.20310/1810-0201-2022-27-5-1322-1331.

References

1. Bistyakina D. A. Transformatsiya sistemy sotsial'noi zashchity veteranov Velikoi Otechestvennoi voiny [Transformation of the system of social protection of veterans of the Great Patriotic War]. *Gumanitarii: aktual'nye*

problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniya — Humanitarian: Actual Problems of the Humanities and Education, 2013, no. 2 (22), pp. 83—93. (In Russian)

2. Bolokina L. A. Sotsial'naya podderzhka invalidov voyny i semei voennosluzhashchikh v 1941—1945 gg. (na materialakh Kalininskoi oblasti) [Social support for disabled veterans and families of military personnel in 1941—1945 (based on the materials of the Kalinin region)]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2021, no. 4 (40), pp. 10—25. Available at: http://vestospu.ru/archive/2021/articles/2_40_2021.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2021.40.2. (In Russian)

3. *Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya: v 35 t. T. 30* [The Great Russian Encyclopedia. In 35 volumes. Vol. 30]. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya Publ., 2016. 767 p. (In Russian)

4. Vavulinskaya L. I. "Obyazat' rukovoditelei... predostavlyat' invalidam Otechestvennoi voyny sootvetstvuyushchuyu rabotu". Sotsial'noe obespechenie i trudoustroistvo invalidov Velikoi Otechestvennoi voyny v Karelii (1944—1957 gg.). ["To oblige the leaders... to provide the disabled veterans of the Great Patriotic War with appropriate work". Social security and employment of the disabled veterans of the Great Patriotic War in Karelia (1944—1957)]. *Voenno-istoricheskii zhurnal*, 2024, no. 3, pp. 72—81. (In Russian)

5. *Gosudarstvennyi arkhiv Tverskoi oblasti* [State Archives of the Tver Region] (GATO). F. R-1416. Op. 2. D. 25.

6. GATO. F. R-1416. Op. 2. D. 27.

7. GATO. F. R-1416. Op. 2. D. 34.

8. GATO. F. R-1416. Op. 3. D. 9.

9. GATO. F. R-1416. Op. 3. D. 11.

10. GATO. F. R-2043. Op. 14. D. 14.

11. GATO. F. R-2043. Op. 14. D. 238.

12. GATO. F. R-2043. Op. 19. D. 13.

13. Emelin S. M. Sotsial'naya politika v otnoshenii invalidov v SSSR posle Velikoi Otechestvennoi voyny: problema soblyudeniya prav cheloveka i ideologicheskoi tselesoobraznosti [Social policy towards disabled people in the USSR after the Great Patriotic War. The problem of respect for human rights and ideological expediency]. *Vestnik VEGU*, 2019, no. 2 (100), pp. 59—70. (In Russian)

14. Kunitsyn A. I. *Realizatsiya partiino-gosudarstvennoi sotsial'noi politiki v Kurskoi oblasti: 1943—1950 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Implementation of party-state social policy in the Kursk region. 1943—1950. Abstr. Cand. Dis.]. Kursk, 2021. 25 p. (In Russian)

15. Mukhambetgalieva A. K. *Realizatsiya sovetskoi sotsial'noi politiki v Kazakhstane v 1946—1953 gg. (na materialakh Aktyubinskoi oblasti): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Implementation of Soviet social policy in Kazakhstan in 1946—1953 (based on materials from the Aktobe region). Abstr. Cand. Dis.]. Orenburg, 2023. 30 p. (In Russian)

16. *Sotsial'naya entsiklopediya* [Social Encyclopedia]. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya Publ., 2000. 438 p. (In Russian)

17. *Tverskoi tsentr dokumentatsii noveishei istorii* [Tver Center for Documentation of Contemporary History] (TTsDNI). F. 147. Op. 4. D. 64.

18. TTsDNI. F. 147. Op. 4. D. 309.

19. TTsDNI. F. 147. Op. 4. D. 316.

20. TTsDNI. F. 147. Op. 4. D. 2295.

21. Khayarov D. G. Problemy obespecheniya invalidov Otechestvennoi voyny protezami v pervye poslevoennye gody v Zapadnoi Sibiri [Problems of providing prostheses for Great Patriotic War invalids in post-war in West Siberia]. *Interesko Geo-Sibir'*, 2013, vol. 6, no. 1, pp. 145—148. (In Russian)

22. Khayarov D. G. Realii povsednevnoi zhizni invalidov Velikoi Otechestvennoi voyny v Zapadnoi Sibiri v pervye poslevoennye gody i prodovol'stvennaya problema [Disabled war veterans everyday life in postwar West Siberia and food problem]. *Interesko Geo-Sibir'*, 2017, vol. 6, no. 1, pp. 25—27. (In Russian)

23. Khayarov D. G. *Frontoviki v Zapadnoi Sibiri: adaptatsiya k mirnoi zhizni: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Frontline soldiers in Western Siberia. Adaptation to peaceful life. Abstr. Cand. Dis.]. Novosibirsk, 2003. 27 p. (In Russian)

24. Khisamutdinova R. R., Mukhambetgalieva A. K. Trudoustroistvo i sotsial'noe obespechenie invalidov voyny v Zapadnom Kazakhstane v 1945 — 1950-e gody (na materialakh Aktyubinskoi oblasti) [Employment and social security for disabled war veterans in Western Kazakhstan in 1945 — 1950s (based on materials from Aktobe region)]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki — University Proceedings. Volga Region. Humanities*, 2019, no. 1 (49), pp. 70—78. DOI: 10.21685/2072-3024-2019-1-6. (In Russian)

25. Khomyakova N. V. *Sotsial'naya politika sovetskogo gosudarstva i ee realizatsiya na Yuzhnom Uralskoye posle okonchaniya Velikoi Otechestvennoi voyny: 1945—1953 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Social policy of the Soviet state and its implementation in the Southern Urals after the end of the Great Patriotic War. 1945—1953. Abstr. Cand. Dis.]. Orenburg, 2007. 26 p. (In Russian)

26. *Khronologicheskoe sobranie zakonov, ukazov PVS i postanovlenii pravitel'stva RSFSR. T. 3: 1940—1947 gg.* [Chronological collection of laws, decrees of the Supreme Soviet and resolutions of the government of the RSFSR. Vol. 3. 1940—1947]. Moscow, Gos. izd-vo yurid. literatury Publ., 1958. 638 p. (In Russian)

27. Shalak A. V. *Sotsial'naya reabilitatsiya invalidov Velikoi Otechestvennoi voyny v Vostochnoi Sibiri (1941—1950 gg.)* [Social rehabilitation of invalids of the Great Patriotic War in Eastern Siberia (1941—1950)]. *Kul'tura. Nauka. Obrazovanie*, 2015, no. 2 (35), pp. 92—100. (In Russian)

28. Shalak A. V. *Sotsial'nye problemy naseleniya Vostochnoi Sibiri (1940—1950 gg.)* [Social problems of the population of Eastern Siberia (1940—1950)]. Irkutsk, Irkutskaya gosudarstvennaya ekonomicheskaya akademiya Publ., 2000. 356 p. (In Russian)

29. Shcherbinin P. P. *Osobennosti pensionnogo obespecheniya invalidov voyny i ikh trudoustroistvo v Tambovskoy oblasti v 40—50-e gg. XX veka* [Peculiarities of pension coverage for disabled war veteran and their employment in Tambov region in 40s and 50s of the 20th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki — Tambov University Review. Ser. Humanitie*, 2022, vol. 27, no. 5, pp. 1322—1331. DOI: 10.20310/1810-0201-2022-27-5-1322-1331. (In Russian)

Информация об авторе

Л. А. Болокина — кандидат исторических наук, доцент

Information about the author

L. A. Bolokina — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 11.08.2024; одобрена после рецензирования 15.10.2024;
принята к публикации 20.11.2024

The article was submitted 11.08.2024; approved after reviewing 15.10.2024;
accepted for publication 20.11.2024